

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 911.375.54

Е.Г. АНИМИЦА, заслуженный деятель науки РФ, д.геогр.н., профессор,
академик Международной академии наук высшей школы, заведующий
кафедрой региональной и муниципальной экономики
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62
Электронный адрес: ega@usue.ru

КРУПНЕЙШИЕ ГОРОДА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ¹

Постановка проблемы

Формирование парадигмы современной региональной экономики в качестве важнейшей отрасли экономической науки сегодня тесно связывается с развитием в ее структуре таких обширных областей знаний, как теории городского роста (urban growth theory), теории городской экономики (urban economics), концепции агломерационных эффектов (agglomerative economies) [7; 8; 11]. Поэтому выявление новых тенденций и особенностей социально-экономического развития крупнейших российских городов в сопряжении с глобальными урбанизационными процессами способствует накоплению новых научных знаний в региональной экономике.

В статье рассмотрены особенности современной «городской революции» в мире, коренным образом изменяющей экономический, финансовый и социальный ландшафт в развитых странах. Проанализирована динамика развития крупнейших городов (мегаполисов), которые доминируют в пространственной структуре мировой экономики. Особое внимание уделено содержанию центростремительных и центробежных сил, которые оказывают противоречивое воздействие на развитие крупнейших городов. Детально рассмотрены особенности проявления на современном этапе агломерационных эффектов, в частности эффектов локализации и эффектов урбанизации. На основе сравнительного анализа статистических данных показаны сдвиги в экономической структуре российских городов-миллионников, выделены и охарактеризованы особенности пространственной концентрации в них новых видов экономической деятельности, оказывающих все возрастающее влияние на городское развитие.

Ключевые слова: урбанизация; крупнейший город (мегаполис); центробежные и центростремительные силы; агломерационный эффект (экономика); эффекты локализации и эффекты урбанизации; пространственная концентрация

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-12-66-023_а, а также в рамках темплана 2013 ФГБОУ ВПО УрГЭУ по заказу Министерства образования и науки РФ (тема № 6.5194.2011).

Начавшаяся во второй половине XX в. «городская революция», коренным образом изменяющая экономический, финансовый и социальный ландшафты в развитых странах, достигла переломной точки в 2008 г., когда впервые за всю историю более половины человечества (3,3 млрд чел.) стали жить в городах. За весь XX век мировое население городов выросло с 220 млн до 2,9 млрд чел.

По прогнозам ООН, к 2030 г. население мира возрастет до 8 млрд чел. (по сравнению с 6 млрд чел. в 2000 г.), а городское население увеличится до 5 млрд чел., его доля составит более 61% [10; 32].

Переход к ситуации, при которой основную часть населения мира будут составлять городские жители, носит необратимый характер.

Сегодня экономики многих государств трансформируются в типично городскую экономику, а экономический рост в целом «имеет тенденцию укладываться в матрицу урбанизированных ареалов» [18, с. 45].

Людность города (численность жителей) – это неформальный показатель развития городского поселения. Именно размеру города по численности населения соответствует и образ жизни в поселении, и степень его благоустроенности, и его экономическое предназначение, и социальный состав населения и другие показатели города.

Ф. Бродель в первой главе своего трехтомника о материальной цивилизации «Время количества» писал, что количество людей и вещей «...разделяет мир, организует его, оно придает каждому массиву живущих на земле его удельный вес, ... определяет его уровень культуры и его действенность, ритм его биологического (и даже экономического) роста и даже судьбу...» [2, с. 62].

Реалии жизни в современной глобальной экономике XXI в. таковы, что экономическая мощь во все большей степени территориально концентрируется в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие города людностью один миллион человек и выше.

Феномен крупнейшего города (или, иначе, мегагорода, мегаполиса, «megacity») уходит своими корнями в далекое прошлое. К первым мегагородам можно отнести Афины и Рим, а также Иерусалим и Константинополь. «Когда Рим разрушится, тогда и Мир разрушится», – считали римляне.

В современном мире именно урбанизация приобрела общепланетарные масштабы, стала катализатором дальнейшей концентрации населения в крупнейших городах.

Результаты исследований, проведенные компанией McKinsey&Company в марте 2011 г. показали, что сегодня 600 городов производят 60% мирового ВВП (в 2007 г. – более 30 трлн дол.), в них проживает 1,5 млрд чел. (22% населения мира), располагаются 485 млн домохозяйств со среднегодовым доходом выше 20 тыс. дол. [33]. К городам, обеспечивающим наибольший вклад в рост мировой экономики с 2007 по 2025 г., относятся крупные и крупнейшие города – мегаполисы. В списке 25 наиболее развитых мегаполисов мира по показателям объема ВВП на душу населения, темпам роста ВВП, числу домохозяйств, в т.ч. с ежегодными доходами свыше 20 тыс. дол., находится г. Москва, который занимает 16-е место по показателю объема ВВП, 17-е место по темпам

роста ВВП, 19 место по числу домохозяйств и 9 место по числу домохозяйств с ежегодными доходами свыше 20 тыс. дол.

Мегаполисы, выступающие ядрами сосредоточения гигантских производственных мощностей, концентрации информационного, инновационного и культурного потенциала, обеспечивающие основную часть прироста национального богатства, доминируют в рамках территориальной структуры хозяйства развитых стран [4].

Они в пространстве глобальной экономики формируют своеобразную «апикальную меристему» (т.е. совокупность вершин), сохраняющую способность к образованию, генерации и развитию любых видов человеческой деятельности на протяжении всей своей жизни, к наращиванию своих абсолютных и сравнительных преимуществ перед другими типами городских поселений.

Крупные и крупнейшие города, занимающие на планете менее 2% площади суши, потребляют свыше 80% вырабатываемой в мире электроэнергии, производят более 70% всех отходов и дают свыше 80% всего объема выбросов парниковых газов.

Чтобы понять и объяснить многообразный, противоречивый и весьма динамичный мир современных крупнейших городов, прочно расположившихся на вершухе иерархичного организованного семейства городских поселений, следует знать их параметры на каждом этапе эволюции, характерные периоды кардинальных изменений, заданных генетически или зависимых от «вызовов» внешней среды, выяснить соотношение внутренних и внешних сил, способствующих или сдерживающих развитие мегаполисов, концентрации в них людей и разных видов деятельности.

Несмотря на то, что к настоящему времени насчитывается не один десяток теорий и концепций городского развития, многие вопросы все же остаются дискуссионными.

Центростремительные и центробежные силы в развитии крупнейших городов

Ключевое значение для понимания сущности и причин концентрации населения и экономической деятельности в крупнейших городах имеют классические теоретические установки и концепции А. Маршала [7], А. Вебера [3], Э. Гувера [26], У. Айзарда [27] и актуализированные нобелевским лауреатом по экономике П. Кругманом и его коллегами [6; 17; 21; 22]. С точки зрения этих исследователей, притягательная сила городов, в том числе и крупнейших, связывается в самом общем виде с возникновением и развитием феномена *агломерационных эффектов* (агломерационной экономики).

В современной теории агломерационных эффектов, вызванных пространственным проявлением действия рыночных сил и влияющих на рост городов, исследователи выделяют два их основных типа: эффекты локализации и эффекты урбанизации [9; 16; 20; 25; 26; 28; 29].

Эффекты локализации (местоположения) предопределены территориальной концентрацией производственной деятельности в конкретном городе и определяются возрастающей отдачей благодаря:

а) сопряженному развитию пространственно соседствующих (территориально близких или географически близких) и тесно связанных при разных комбинациях специализированных, сопутствующих и вспомогательных производств, позволяющих в результате наращивать масштабы экономической деятельности, распределять постоянные издержки производства на возможно больший объем продукции и получать экономию от снижения транзакционных, транспортных, распределительных, маркетинговых и иных издержек в производстве и потреблении; стремление создавать все более крупные предприятия является серьезной центростремительной силой, сосредотачивающей процесс производственной деятельности;

б) совместному использованию расположенными в непосредственной близости друг от друга предприятиями разных отраслей (производств), совокупности во многом дефицитных местных (городских) факторов производства (земля, труд, капитал), которые могут выступать в качестве активов и которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, способны приносить доход как фирме, так и городу в целом;

в) появлению целого ряда новых рентных моделей, главным образом сетевых, среди которых – коммуникационные, транспортно-логистические, информационные, торговые, финансовые и др., причем и бизнесмены, и домохозяйства, чтобы заниматься деятельностью и развиваться, должны иметь к ним определенный доступ;

г) формированию единого локального (городского) рынка труда, обеспечивающего быстрое перемещение работников особенно со специфическими отраслевыми компетенциями и квалификационными характеристиками с одних предприятий на другие, способствующее распространению (переливу) новых знаний, различных сведений, духовно-нравственных ценностей посредством личных контактов с работниками соседних предприятий, а также через межфирменные информационные взаимодействия, позволяющее предприятиям быстро заполнять вакансии, наращивать (сохранять) производство.

В итоге в границах крупнейшего города формируется пространственный «сгусток» производственных сил, обеспечивающий предприятиям получение так называемого внешнего эффекта (*positive externalitz*), «внешней» агломерационной экономии.

Значимые позитивные эффекты локализации в связи с использованием фирмами внешних экономий наиболее ярко проявляются именно в крупнейших городах, поскольку здесь уже сформированы определенные целостные технологические пространства, в границах которых функционируют и взаимодействуют многочисленные предприятия обрабатывающих производств преимущественно третьего и четвертого циклов производства, сложилась производственная и рыночная инфраструктура, создан развитый транспортно-логистический комплекс, развиваются локальные рынки торговой, жилой, сервисной и производственной инфраструктуры.

Возрастающая отдача от эффекта локализации проявилась и в развитии *третичного сектора экономики*, который был описан в первой половине XX в. К. Кларком [18; 19].

К концу XX в. более 2/3 экономически активного населения в Западных странах были заняты в третичном секторе экономики.

Магазины и торговые комплексы, совмещенные нередко с развлекательными и культурными центрами, которые в значительной мере организуют современное городское пространство, совместно с «шопингом» и развлечениями формируют сегодняшнюю городскую жизнь.

Отдачу от эффекта локализации демонстрирует и такой значимый новый сектор экономики, как *культурная экономика*, формирующаяся вследствие включения культурных форм в производственную деятельность и в силу подверженности самой культуры различным вариациям коммерциализации и коммодификации [12]. Ведущие субъекты культурной экономики размещаются именно в крупнейших городах, поскольку здесь сосредоточены высокоспециализированные, способные к инновациям специалисты, которые внедряют продукты и товары, предназначенные для развлечения, коммуникации, украшения, саморазвития и т.п. [30; 31].

В крупнейших городах снижение издержек производства и потребления вследствие агломерации сочетается обычно с общим ускорением *оборота капитала*. Как раз поэтому в крупнейших городах соединяются все преимущества массового потребления, включая экономию от оптовых операций, сокращения времени поставок товаров и оказания услуг, увеличение удобств для покупателей.

Оказалось, что вложения в городскую недвижимость приносят такой же и даже больший доход капиталу по сравнению с инвестициями в производство [33].

Неуклонное возрастание совокупной «внешней» экономики делает город в глазах предпринимателей привлекательным местом размещения новых производств и соответственно дает импульс дальнейшему росту всего города.

Крупнейший город в данном случае выступает в экономическом пространстве целостной квазикорпорацией, производящей и представляющей определенный набор товаров и услуг (создание стоимостей), удовлетворяющих самые разнообразные потребности многочисленных потребителей.

Эффекты урбанизации (или иначе, урбанизационная экономия, городская экономия) имеют по своей природе довольно сложный и комплексный характер, отражая самые разные стороны преимуществ городской экономики.

Урбанизационная экономия, хотя и не может быть полностью отделена от локализационной экономии, является результатом роста людности (величины) города, увеличения в целом масштаба городской экономики (в смысле хозяйства), а не просто какой-либо одной отрасли производства, а также повышения плотности экономической деятельности и плотности населения.

Хозяйствующие субъекты различных видов деятельности, дислоцируемые в крупнейшем городе, выигрывают на эффекте масштаба прежде всего за счет близости к работникам с различными уровнями образования на городском рынке труда, авторам новых идей и носителям информации, к многочисленным клиентам, обладающим значительными объемами денежных накоплений (сбережений, вкладов и т.д.) и ищущим удовлетворения своих потребностей. К тому же предприятия могут быстро менять ассортимент продукции в зависимости от колебаний рыночной конъюнктуры и спроса.

В крупнейшем городе проявляются все преимущества пространственной концентрации массового потребления, высокая экономия от оптовых и розничных торговых операций, сокращение времени поставок и увеличение удобств для покупателей, клиентов.

Воспользоваться преимуществами экономии от масштаба города могут как крупные, так и небольшие предприятия и учреждения вследствие учета городских ценностей и предпочтений, потребительских нововведений, более широкого выбора поставщиков необходимых услуг, в том числе:

а) *деловых* (банковские, страховые, консалтинговые, риэлторские, аудиторские, юридические, информационно-рекламные, полиграфические, транспортно-логистические и т.д.);

б) *общественных* (образовательные, культурно-спортивные, коммунальные, лечебно-оздоровительные и иные).

С одной стороны, эффект урбанизации является особенно важным условием для формирования и территориальной концентрации инновативных, высокотехнологичных видов деятельности, предъявляющих особые требования к образовательной, научной, научно-исследовательской базе, высокому уровню развития социальной и бытовой инфраструктуры.

С другой стороны, деловая кооперация тысяч людей, их личные контакты, интересы и потребности способствуют пространственной кооперации в сферах интеллектуальной, научной, творческой деятельности.

Исследования Т. Хагерстранда и других ученых [1; 13; 23; 24] доказали, что зарождение и быстрое распространение нововведений возможно только в среде, характеризующейся достаточно высокой плотностью социальных контактов.

Крупнейшие города со значительной концентрацией населения особенно благоприятны для роста занятости в третичных и четвертичных секторах экономики, поскольку появление новых видов услуг может быть оправдано лишь при определенном масштабе спроса, лишь при определенной численности клиентов, в условиях достаточно высокой фоновой плотности населения.

Тем самым сама людность крупнейшего города является источником и причиной роста как уже имеющихся, сложившихся услуг, так и появления новых, причем связанных не только с рамками местного спроса.

Таким образом, агломерационные эффекты, воздействуя в единстве, рожают синергетический эффект, усиливают возрастающую отдачу, укрепляют центростремительные силы, придают в итоге экономике городов этой категории объективные преимущества роста.

Крупнейшие города берут на себя роль двигателей нового этапа экономического развития, организационного образца нового постиндустриального пространства.

На развитие крупнейших городов все возрастающее влияние оказывают *отрицательные внешние эффекты*, вызванные фактом активного «потребления» территории города производственными предприятиями и населением, среди них: обостряющиеся экологические проблемы, перегруженность транспортных систем и рост внутригородских транспортных издержек, сохранение социальной и психологической напряженности, повышение стоимости рабочей

силы, активный рост цен на земельные участки и недвижимость, увеличение затрат на аренду, удорожание текущих коммунальных услуг, усиливающаяся зависимость городской экономики от конъюнктуры мирового рынка.

Вышеуказанные и другие отрицательные эффекты формируют так называемые *центробежные силы*, которые в определенный момент времени могут стать столь значительными, что способны свести на нет агломерационные преимущества. С другой стороны, если бы не было влияния этих сил, то логично было бы всю экономическую деятельность сконцентрировать в каком-либо одном пункте (городе) страны.

Позитивные и негативные эффекты на каждом этапе городского развития формируют определенный динамический баланс (динамическое равновесие) между центростремительными и центробежными силами, нарушение которого может круто изменить естественный ход эволюции того или иного крупнейшего города.

Как показывает анализ, позитивные преимущества агломерационных эффектов в настоящее время продолжают превалировать над негативными эффектами, что является главной причиной территориальной концентрации производства и населения в крупнейших городах.

Новые тенденции развития крупнейших городов

В условиях социалистического способа производства исследование урбанизационных процессов основывалось на марксистско-ленинской методологии, согласно которой урбанизация определялась развитием производительных сил, форм производства и форм собственности, а государственная политика регулирования крупнейших городов начиная с 1930-х гг. была направлена на ограничение (сдерживание) их роста преимущественно административными мерами.

Практически во всех крупных городах страны на законодательном уровне было запрещено или ограничено новое производственное строительство, за исключением создания и расширения предприятий, обеспечивающих оборону страны, а также нужды населения, коммунального, дорожного и жилищно-гражданского строительства. Вместе с тем города-миллионники имели приоритет в финансировании социально-значимых объектов, а статус города-миллионника давал право на строительство метрополитена.

Как подчеркивал видный советский урбанист Б.С. Хорев, «резко преимущественный рост миллионных городов-гигантов, характерный для капиталистического периода развития, не типичен для социализма» [14, с. 173].

Тем не менее крупнейшие города в советской России продолжали расти (их число возросло с 2 в 1959 г. до 8 в 1979 г. и до 12 в 1989 г.) и постепенно становились ведущими компонентами народнохозяйственного комплекса страны.

Радикальные политические, экономические и административные реформы в стране в 1990-е гг., среди которых – крах социалистической плановой системы хозяйствования, установление частной формы собственности, внезапное открытие российской экономики, разрыв устоявшихся внутригородских и межрегиональных хозяйственных и технологических связей,

несформированность естественных факторов и регуляторов городского развития, не могли не привести к резкому усилению дезинтегрирующих сил развития крупнейших городов, росту центробежных тенденций и свести к минимуму агломерационные эффекты.

Хотя после зарождения рыночных отношений и возникновения новых социальных и политико-административных институтов прошло два десятилетия, все же не приходится утверждать, что уже сформировался новый тип современного города. Более того, ввиду инерционности городского экономического пространства и высокой устойчивости функционально-планировочной структуры, неопределенности новой городской политики, стремления горожан сберечь свою локальную идентичность, социально-культурные традиции и индивидуальные жизненные предпочтения и стратегии, в крупнейших городах сохраняются многие элементы советского города и городского образа жизни.

Но, тем не менее, в российских городах, в том числе и крупнейших, происходят серьезные трансформации и перемены в социально-экономической жизни, в смене векторов развития.

Практически все мегаполисы страны, соединив (сфокусировав) в одной географической точке благоприятное экономико-географическое положение, накопленный производственный, социальный, инфраструктурный, интеллектуальный и рыночный потенциал, заняв командные позиции в иерархии городов еще на относительно ранних этапах своего развития, играя все возрастающую роль в экономическом пространстве страны, не только сохраняют, но и постепенно усиливают и наращивают свои конкурентные преимущества.

В условиях нашей страны с ее гигантскими просторами и расстояниями мегаполисы особенно востребованы. Мегаполисы со связующими скоростными транспортными магистралями детерминируют функционально-пространственную структуру страны, выступают в роли своеобразных ворот в глобальный мир.

Мегаполисы – это не только основные концентраторы гео-экономического, производственного, социального, интеллектуального и информационного потенциала страны, но и ускорители, генераторы и «опорные» точки инновационных процессов.

Н.В. Зубаревич отнесла крупнейшие российские города-лидеры постиндустриальной экономики с высоким уровнем социально-экономического развития к группе «Россия-1» (из четырех «Россий») [5]. Поэтому «здоровье» этих городов определяет во многом социально-экономическое состояние России.

Города-миллионники в России де-факто обладают особым статусом. В настоящее время данное положение дает возможность мегаполису участвовать в большом числе федеральных и общенациональных программ и проектов, причем некоторые реализуются только в крупнейших городах. В них продолжают строить метрополитен. Статус города-миллионника способствует повышению его инвестиционной привлекательности. Бизнес-стратегии многих крупнейших компаний рассчитаны исключительно на мегаполисы.

Анализ показывает, что в целом городская система России может быть охарактеризована как стагнирующая. В частности, удельный вес городских

жителей во всем населении страны в последние два десятилетия стабилизировался и колеблется в пределах 73-74%, а общее количество городов за это время практически не изменилось. В списке 28 быстро убывающих городов мира входит 11 российских городов.

В то же время категория крупнейших городов, однажды сложившаяся, демонстрирует удивительную устойчивость, в том числе и к сильным кратковременным шокам.

Если на конец 2011 г. в России насчитывалось 11 городов-миллионников, а с Москвой и Санкт-Петербургом – 13, то с апреля 2012 г. их стало 14 в связи с вхождением в эту категорию г. Красноярска.

В крупнейших городах России сегодня проживает 21% населения страны, т.е. каждый пятый россиянин. Как показывают данные табл. 1, российские мегаполисы в настоящее время в своем большинстве (за исключением Волгограда и Нижнего Новгорода) не только сохраняют, но и увеличивают численность своих жителей, балансируя естественную убыль населения за счет миграции в основном из небольших городов, в которых по разным причинам продолжается ухудшение качества жизни.

За последние 20 лет практически во всех мегаполисах происходит активная структурная модернизация, представляющая собой кардинальные изменения в различных сферах общественной жизни городов, связанные с движением, во-первых, в сторону заметного уменьшения роли промышленного производства в процессах градоформирования; во-вторых, становления и быстрого роста третичного и четвертичного секторов экономики, которые приобрели самостоятельное градоформирующее значение и во многом определяют современную динамику крупнейших городов.

Анализ показывает, что удельный вес занятых в промышленном производстве сократился: в Екатеринбурге (Свердловске) с 46,8% в 1979 г. до 19,8% в 2010 г. (данные по крупным и средним предприятиям); в Челябинске – с 47,9% до 34%; в Перми – с 54,5% до 32%; в Уфе – с 44,6% до 26%.

С середины 1990-х гг. промышленность крупнейших городов, сформировавшаяся в годы советской власти и практически свернутая в первые годы рыночных реформ, начала возрождаться на основе модели «стратегии реанимации». При этом широкомасштабному технологическому обновлению и осовремениванию начали подвергаться базовые отрасли второго и третьего технологических укладов, которые стали дополняться предприятиями новейшего технологического уклада с выходом их наукоемкой продукции мирового уровня на внутренний и внешний рынки.

Данные табл. 1 дают возможность увидеть, что такие города, как Уфа, Омск, Пермь, Челябинск, Волгоград, не только восстановили, но и заметно нарастили свой промышленный потенциал (объем отгруженных товаров собственного производства превышает сумму в 300 млрд руб., а Уфы – более чем 500 млрд руб.). Они широко используют как эффекты локализации, так и урбанизации. На предприятиях ОПК, которые исторически базировались в крупнейших городах и которые и сейчас составляют существенную часть их промышленного потенциала, идут активные процессы модернизации, реструктуризации и диверсификации, освоения перспективных наукоемких разработок и технологий [15].

Таблица 1

**Основные макроэкономические показатели развития городов-миллионников Российской Федерации
(за исключением Москвы и Санкт-Петербурга)²**

Показатель	Год	Города										
		Волгоград	Екатеринбург	Казань	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
1. Численность населения на конец года, тыс. чел.	1989	995	1363	1085	1435	1436	1149	1092	1008	1257	1080	1142
	2006	1020,8	1346,3	1116	1286,4	1391,9	1134,8	990,2	1051,6	1139,1	1029,8	1091,5
	2011	1018,8	1411,1	1145,4	1263,6	1497,5	1156,5	1001	1091,5	1169,3	1082,4	1143,2
	2008	270,26	163,8	108,05	192,53	153,13	367,5	340,07	157,1	154,84	235,1	306,71
2. Объем отгруженных товаров собственного производства (по крупным и средним организациям), млрд руб.	2011	361,8	250,5	171,6	245,53	181,7	481,5	436,15	174,1	199,5	511,4	374,7
3. Добыча полезных ископаемых (по крупным и средним предприятиям), млрд руб.	2008	22,76	0,7	0,45	0,03	17,33	-	5,37	-	2,44	4,00	1,61
	2011	36,2	0,6	0,3	0,03	0,03	-	5,84	0	2,6	48,9	1,4
4. Обрабатывающие производства (по крупным и средним предприятиям), млрд руб.	2008	231	138,6	94,8	157,2	102,5	345,6	289,3	141,7	126,2	192,6	272,3
	2011	300,2	190,3	152,9	189	130	451,4	380	150,1	157,7	427,2	330,1

² Составлена по материалам Комитета стратегического планирования Администрации г. Екатеринбурга.

5. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (по крупным и средним предприятиям), млрд руб.	2008	16,5	24,5	12,8	35,3	33,3	21,9	45,4	15,4	26,2	38,9	32,8
	2011	25,4	59,6	18,4	56,5	51,7	30,1	50,31	24,0	39,2	35,3	43,2
6. Инвестиции в основной капитал (по крупным и средним предприятиям), млрд руб.	2006	14,7	36,8	52,1	23,5	29,9	24,8	34,2	21,3	30,3	34,0	23,8
	2011	30,5	100,8	107,7	71,0	63,2	46,4	39,9	29,4	53,7	43,5	54,3
7. Розничный товароборот, млрд руб.	2006	80,1	201,7	121,8	116,3	133,6	92,5	133,3	124,6	112,2	135,3	115,1
	2011	198,6	560,9	301,3	241,2	286,4	193,1	270,5	273,2	219,0	337,6	259,4
8. Строительство жилья за счет всех источников финансирования, тыс. кв. м	2006	388,9	735,3	729,6	443,3	827,9	723,4	426,1	707,4	228,8	521,1	512,3
	2011	253,6	1050,2	942,7	393,8	1029,8	391,1	406,6	895,1	746,5	702,2	752,4
9. Среднемесячная заработная плата (по крупным и средним организациям), руб.	2006	9801	14026	9773	10188	11806	10812	12486	10587	11376	11916	11106
	2011	20264	29544	21878	24581	25937	21951	24989	23806	23186	25125	23420
10. Естественный прирост (убыль) населения, человек на 1000 чел.	2006	-5,9	-2,5	-4,1	-8,2	-4,0	-4,5	-3,7	-4,9	-6,4	-1,2	-3,5
	2010	-3,9	1,2	0,0	-5,6	0,1	-0,8	0,2	-2,6	-4,8	2,2	0,0
11. Объем платных услуг населению, млрд руб.	2011	89,0	96,5	91,6	67,7	62,5	54,6	67,7	58,3	-	101,6	41,6
	2011	1,09	0,77	1,26	0,94	0,9	0,47	1,0	0,6	0,75	1,59	1,04
12. Уровень безработицы, %												

Пространственная концентрация учреждений и организаций сервисной экономики по сути подчиняется тем же закономерностям, что и обрабатывающая промышленность, способствуя получению не только агломерационных эффектов, но и социальных.

Стремление предпринимателей воспользоваться преимуществами внутренней экономики от масштаба, а также выгодами от агломерации привело к тому, что в российских мегаполисах возведены (или строятся) гигантские стадионы, дворцы спорта, спортивно-развлекательные, выставочные, гостиничные и ресторанные комплексы, конференц-залы, многозальные кинотеатры, гипермаркеты, логистические центры, вокзалы, метро, аэропорты, другие капитальные объекты с сотнями человек занятых, рассчитанные на обслуживание широких масс потребителей. В частности, объем розничного товарооборота, этой важнейшей части сервисной экономики, достиг максимальной величины в Екатеринбурге (около 561 млрд руб.) и столицах республик – Уфе и Казани (более 300 млрд руб.). Не удивительно, что в этих городах оседает подавляющая часть капиталовложений на развитие городской социальной инфраструктуры.

Многие специализированные учреждения (объекты) здравоохранения, образования, культуры (например, кардиологические, онкологические, перинатальные, хирургические и иные центры, вузы, особенно федерального значения и другие аналогичные объекты) дислоцируются в крупнейших городах, ибо они могут быть рентабельными, экономически выгодными только при высокой плотности населения.

Как показывают данные табл. 2, плотность населения в крупнейших и сверхкрупных городах РФ во много раз превышает данный показатель в среднем по стране.

Таблица 2

Плотность населения в крупнейших и сверхкрупных городах РФ (на 01.01.2009 г.)³

Город	Плотность населения, чел. на 1 км ²
Волгоград	1784,4
Екатеринбург (без подчиненных территорий)	2836,8
Казань	1841,1
Нижний Новгород	3117,8
Новосибирск	2757,6
Омск	1991,4
Пермь	1232,3
Ростов-на-Дону	3010,0
Самара	2070,2
Уфа	1457,9
Челябинск	2183,4
Санкт-Петербург	3272,8
Москва	9721,6
РФ	8,3

³ Составлена по материалам ОАО «Уралгражданпроект».

Именно высокая концентрация населения в мегаполисах, непосредственный личный контакт, деловая кооперация тысяч людей служит объективной предпосылкой расширения как объемов, так и разнообразия предоставляемых услуг, особенно в сфере социальной, информационной, творческой, научной и рыночной инфраструктуры.

Мегаполисы – региональные столицы остаются главными центрами науки и высшего образования. Там трудится до 90% научных работников соответствующего региона и получают очное высшее образование около 90% всех студентов региона.

На основе достижения критической массы интеллектуальных ресурсов в мегаполисах формируется инфраструктура знаний и инноваций (научно-образовательные центры, научные и технологические парки и т.п.).

В крупнейших городах складываются новые виды деятельности и даже сферы производственно-коммерческой деятельности (в частности банковско-финансовая, страховая, консалтинговая, маркетинговая и т.п.), в том числе с иностранным участием.

Многие крупнейшие российские города (среди них Екатеринбург, Новосибирск) бьются за право стать национальными авиахабами. Ведь город, который имеет у себя авиахаб общенационального значения, получает важное конкурентное преимущество и при прочих равных условиях растет быстрее, чем город без этого статуса.

Пространственной концентрации подвержена сфера политических и административно-организующих функций городов.

Все крупнейшие города – это центры муниципальных образований, столицы соответствующих субъектов РФ, федеральных округов (за исключением Северо-Кавказского и Восточно-Сибирского), в которых, наряду с региональными и муниципальными органами власти и управления, сосредоточены многочисленные федеральные структуры, выполняющие региональные функции.

Тенденцию к пространственной концентрации демонстрируют в условиях глобализации и дипломатические представительства, консульства, торгпредства, офисы крупнейших национальных компаний. Это дает значительный импульс развитию города. Так, в конце 2011 г. в Екатеринбурге работали 25 иностранных представительств стран ближнего и дальнего зарубежья. По этому показателю Екатеринбург уверенно занимает третье место в России после Москвы и Санкт-Петербурга. В 2011 г. на территории города были зарегистрированы 20 представительств зарубежных компаний, а их общее число на конец 2011 г. достигло (по данным Комитета по внешним связям Администрации г. Екатеринбурга) 336. По оценкам экспертов, общее количество участников конгрессных мероприятий в Екатеринбурге составило в 2011 г. около 70 тыс. чел.

В 2011 г. Екатеринбург в числе пяти городов мира был определен Международным бюро выставок для дальнейшего конкурса на право проведения в 2020 г. Всемирной универсальной выставки ЭКСПО.

В итоге следует особо отметить, что крупнейшие города – это конкретные городские поселения, у каждого из которых своя историческая судьба со своей природной и социально-экономической характеристикой, со своей социаль-

ной и производственной инфраструктурой, со своей траекторией развития, не обязательно совпадающей с траекторией развития соответствующего субъекта РФ.

Список литературы

1. *Бабурин В.Л.* Инновационные циклы в российской экономике. М., 2002.
2. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. 2-е изд.; пер. с фр. М.: Весь мир, 2006.
3. *Вебер А.* Теория размещения промышленности / пер. с нем.; под ред. Н.Н. Баранского. Л.; М., 1926.
4. *Город в контексте глобальных процессов.* М: Изд-во МГУ, 2011.
5. *Зубаревич Н.* Социальная дифференциация регионов и городов // *Pro et Contra*. 2012. Июль-октябрь.
6. *Кругман П.* Пространство: последний рубеж // *Пространств. экономика*. 2005. № 3. С. 121-136.
7. *Маршалл А.* Принципы экономической науки / пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. Т. 1.
8. *Минакир П.А., Демьяненко А.Н.* Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // *Пространств. экономика*. 2010. № 2. С. 6-32.
9. *О'Салливан А.* Экономика города / пер. с англ. 4-е изд. М.: Инфра-М, 2001.
10. *Син Цюань Чжан.* Лучше город, лучше экономика // *Мир городов*. 2011. № 8. С. 57-60.
11. *Татаркин А.И., Анимица Е.Г.* Формирование парадигмальной теории региональной экономики // *Экономика региона*. 2012. № 3. С. 11-21.
12. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыт осмысления пространства. М.: Новое лит. обозрение, 2011.
13. *Хагерстранд Т.* Некоторые аспекты пространственной структуры общественных средств сообщения и распространения информации // *Регион. наука о размещении производит. сил*. Новосибирск, 1968. С. 148-157.
14. *Хорев Б.С.* Проблемы городов (экономико-географическое исследование городского расселения в СССР). М.: Мысль, 1971.
15. *Шалимов Л.Н., Лесных В.В.* Вертикальная интеграция в институциональной трансформации ОПК. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008.
16. *Beaudry C., Schiffauerova A.* Who's Right, Marshall or Jacobs? The Localization versus Urbanization Debate // *Research Policy*. 2009. Vol. 38. Issue 2. P. 318-337.
17. *Brezis E., Krugman P.* Technology and the Life Cycle of Cities // *Journal of Economic Growth*. 1997. Vol. 2. December. P. 369-383.
18. *Clark C.* Economics of Location: Redistribution of Industry and Population between Regions in the United States (Problems of U.S. Economic Development). N.Y., 1958.
19. *Clark C.* The Conditions of Economic Progress. London, 1957.

20. *Friedmann J.* Urbanization, Planning and National Development. Beverly Hills, 1973.
21. *Fujita M., Krugman P., Mori T.* On the Evolution of Hierarchical Urban Systems // *European Economic Review*. 1999. Vol. 43. P. 209-251.
22. *Fujita M., Krugman P., Venables A.J.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. The MIT Press, 1999.
23. *Hägerstrand T.* Innovation Diffusion as a Spatial Process. Chicago: University of Chicago Press, 1968.
24. *Harrington J.W., Warf B.* Industrial Location: Principles, Practice and Policy. London; N.Y. (Roytledge), 1995.
25. *Henderson J.V.* Urban Development: Theory, Fact, and Illusion. N.Y.: Oxford University Press, 1988.
26. *Hoover E.M.* The Location of Economic Activity. N.Y.; Toronto; London: McGraw-Hill Book Company Inc., 1948.
27. *Isard W.* Location and Space – Economy. N.Y.: John Wiley, 1956.
28. *Jacobs J.* The Economy of Cities. N.Y.: Random House, 1960.
29. *Lasb A. Urry J.* Econovies of Sings and Space. L. Sage, 1994.
30. *Lefebvre H.* The Production of Space. Oxford: Basie Blackwell, 1991.
31. *Scott A.* The Cultural Economy of Cities: Essays on the Geography of Image-Producing Industries. L. Sage, 2000.
32. *State of the World's Cities 2012/2013 Prosperity of Cities* (Series title) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=3387> (дата обращения: 15.02.2013).
33. *Urban Word: Mapping the Economic Power of Cities* [Электронный ресурс]. URL: http://www.mckinsey.com/insights/urbanization/urban_world (дата обращения: 15.02.2013).